

В глубь континента:

исследование Северной Америки

Алексей Стрельцов

Часть III. Ла Саль – дитя рока (продолжение)

П

Поскольку король отказался финансировать предприятия колониста, Ла Салью пришлось наделать крупных долгов в Париже и в Монреале. Иезуиты, мечтавшие создать

в Канаде свое теократическое государство (как это им удалось в свое время в Парагвае¹) и враждовавшие с губернатором Фронтенаком (который просил присылать в Новую

14 июля 1678 г. Ла Саль выехал из Ла-Рошели в Канаду. С ним отправились человек тридцать солдат, дворяне – Доминик де Ля Мотт и Анри де Тонти и францисканский монах Луи Аннепен, бывший священником форта Фронтенак и сопровождавший затем Ла Салья во всех путешествиях. Из Франции были захвачены якоря, паруса и снасти для постройки речного судна.

← Исследовательские экспедиции и торговля пушниной во внутренних районах Новой Франции до 1763 г.

¹ См. об этом: Бончковский И. *Отцы-иезуиты*. М, 1975.

Францию побольше миссионеров-реколлектов, надеясь противопоставить их влиянию иезуитов), препятствовали и деятельности его протеже. В связи с этим стоит упомянуть и покровителя Ля Салья в Париже, Луи-Армана де Бурбон, принца де Конти (младшего брата Великого Конде). Он порекомендовал включить в экспедицию итальянского рыцаря Анри де Тонти (?- 1704)².

14 июля 1678 года Ла Саль выехал из Ла-Рошели в Канаду. С ним отправились человек тридцать солдат, дворяне – Доминик де Ля Мотт и Анри де Тонти и францисканский монах Луи Аннепен, бывший священником форта Фронтенак и сопровождавший затем Ла Салья во всех путешествиях. Из Франции были захвачены якоря, паруса и снасти для постройки речного судна.

² В русскоязычной литературе его часто называют лейтенантом. Слово «lieutenant» в английском и французском языках имеет два значения, и второе – «заместитель, помощник», представляется столь же уместным: Тонти действительно стал доверенным лицом Ла Салья.

Слева:

«Карта северных французских земель, включающая открытые территории иллинойсов», созданная Жаном-Батистом-Луи Франкленом в 1678 г. Историческое управление морского флота, Венсен.

Справа:

Портрет Анри де Тонти. Худ. Никола Мас. Около 1674-1678 гг. Музей истории города Мобил, Алабама.

Вернувшись в Новую Францию, Ла Саль первым делом отправил к реке Ниагара небольшую группу во главе с Ля Моттом, чтобы найти подходящее место и подго-

товиться к строительству парусного судна. С ними был и отец Аннепен, который проповедовал среди индейцев христианскую веру и составил первое из известных нам

Картограф и учитель навигацкой школы **Жан-Батист-Луи Франклен** (1651 – около 1712 гг.) приехал в Новую Францию в 1671 году. Узнав о его навыках в картографии, губернатор Фронтенак поручил ему сделать карты новых территорий. Так Франклен стал первым официальным картографом Канады. Между 1674 и 1684 годами он перенес на карты все открытия Луи Жолье и Кавелье де Ла Салья. В 1688 году он получает звание королевского гидрографа, а в 1692 году возвращается во Францию, где создает серию карт побережья Новой Англии. С 1686 по 1697 годы Франклен снова работает в Новой Франции. Последний раз он побывал здесь в 1701-1703 годах.

План Ла Салля исследовать Миссисипи натолкнулся на противодействие торговцев мехами, предполагавших, что он хочет получить для себя монополию на пушной промысел в Северной Америке. Иезуиты же ненавидели его как конкурента – к тому времени они уже оттеснили на задний план прочих миссионеров и стремились раньше других проникнуть в неизведанные земли и принести туземцам «свет слова Божьего». Якобы они даже пытались отравить нашего героя.

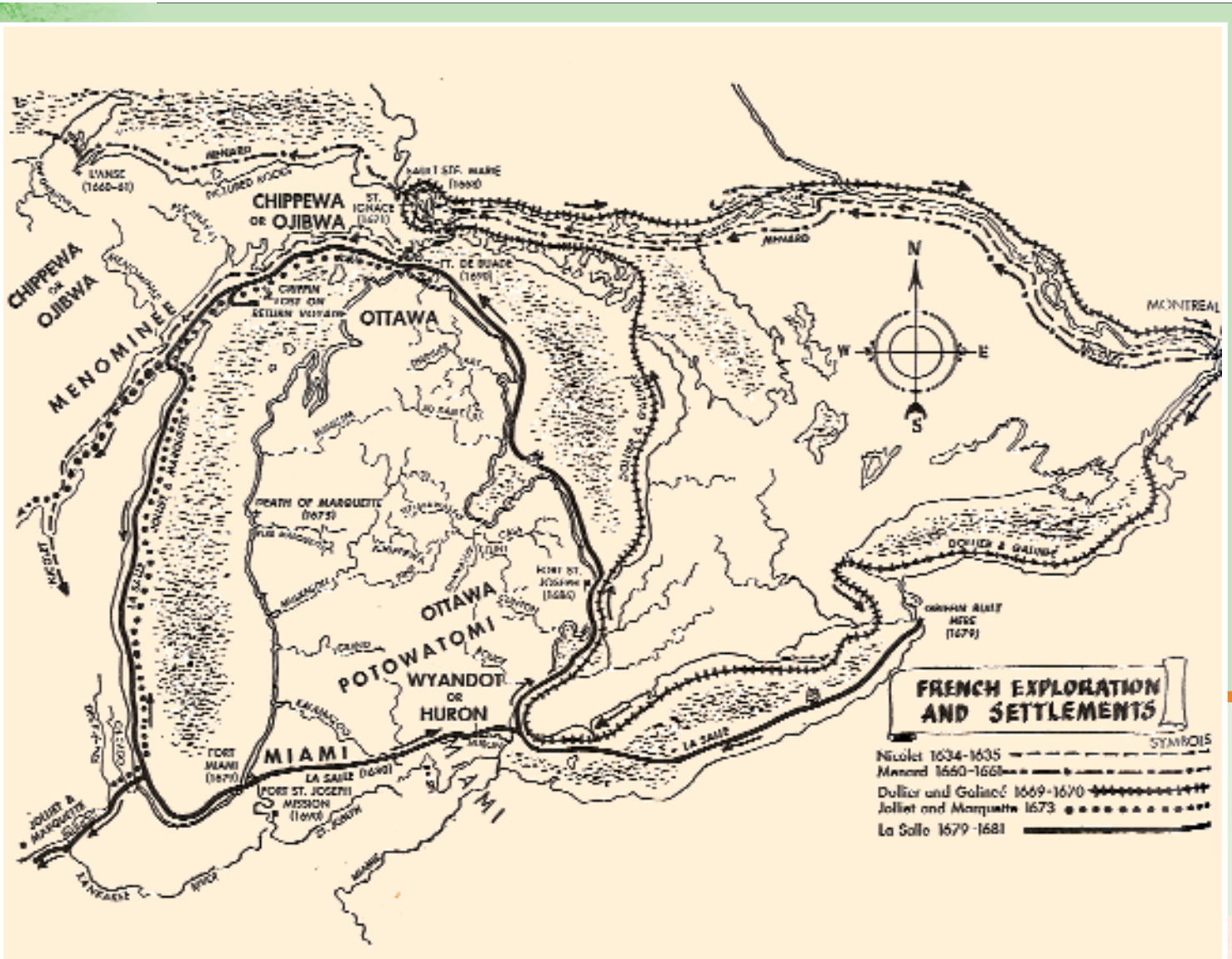

Строительство «Грифона».
Гравюра из книги Луи Аннепена «Новое открытие огромной территории в Америке» (1698 г.)

Карта французских поселений и исследовательских экспедиций в районе Великих озер. →

Внизу:
Бизон. Гравюра из книги Луи Аннепена «Новое открытие огромной территории в Америке» (1698 г.)

рода перевалочным пунктом, а его выгодное местоположение позволяло держать под контролем торговые пути.

Готовясь к походу внутрь материка, Ла Саль подметил, что индейцы способны совершать большие сухопутные переходы, питаясь дичью и небольшим запасом маиса.

Таким образом, он в середине зимы пропутешествовал от Ниагарского водопада до форта Фронтенак (нынешний Кингстон). Вернуться ему, как пишут биографы, пришлось «в силу некоторых обстоятельств».

Пока сооружался корабль, Ла Саль продолжал исследовать окрестные области,

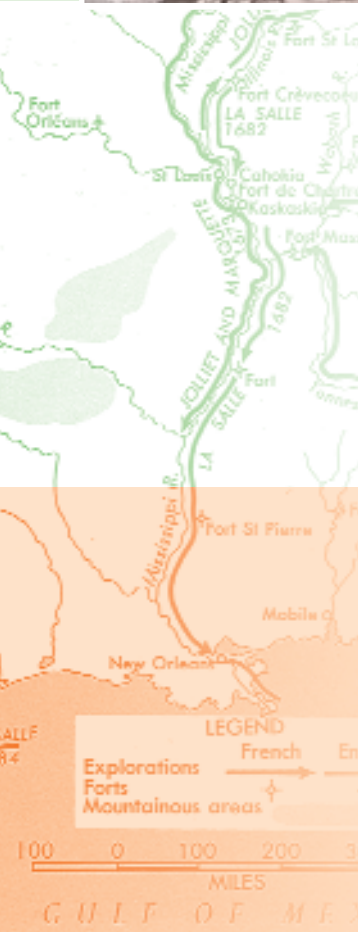
Готовясь к походу внутрь материка, Ла Саль подметил, что индейцы способны совершать большие сухопутные переходы, питаясь дичью и небольшим запасом маиса. Таким образом, он в середине зимы пропутешествовал от Ниагарского водопада до форта Фронтенак (нынешний Кингстон). Вернуться ему, как пишут биографы, пришлось «в силу некоторых обстоятельств».

изучал быт индейцев и скупал у них меха, устроив большой склад в форте Конти и переправив туда часть продовольствия и материалов из форта Фронтенак. Дело это было непростое: река Ниагара мелководная, поэтому им пришлось использовать каноэ и плоскодонки; обойти пороги и главное препятствие – знаменитый ныне водопад им помог индейский волок в районе современного Льюистона, штат Нью-Йорк. Одновременно скупкой мехов в других районах занимался и Анри де Тонти.

За время отсутствия Ла Салья его люди построили и снарядили судно для плавания по Великим озерам и рекам системы Миссисипи: 18x4,8 метров, водоизмещением в 45 тонн и вооруженное 7 пушками. Вернувшись к озеру Эри в конце июля, Ла Саль назвал его «Грифон», почтив этим своего сиятельного покровителя – это мифическое животное украшало герб Фронтенаков. 7 августа 1679 года на судне были впервые подняты паруса, а несколько дней спустя Ла Саль и его спутники отправились из озера

За время отсутствия Ла Салья его люди построили и снарядили судно для плавания по Великим озерам и рекам системы Миссисипи: 18x4,8 м., водоизмещением в 45 тонн и вооруженное 7 пушками. Вернувшись к озеру Эри в конце июля, Ла Саль назвал его «Грифон», почтив этим своего сиятельного покровителя – это мифическое животное украшало герб Фронтенаков.

плававшим по Великим озерам, но на обратном пути он бесследно исчез.

Сам Ла Саль 19 сентября 1679 года с 14 людьми на 4 каноэ продолжил путешествие

вдоль западного берега озера Мичиган, где жило племя дружелюбных индейцев потавотоми. Французы проследовали на каноэ к южной оконечности озера Мичиган и 1 ноя-

Французы проследовали на каноэ к южной оконечности озера Мичиган и 1 ноября добрались до устья реки Майами, где, оценив выгоды местоположения, Ла Саль заложил одноименный форт 12x10 м. Сюда же он планировал перевести свой корабль, но люди Тонти, которые в этот время двигались туда же пешком, сообщили ему, что нигде не видели его.

Слева: Водопад Св. Антония. Худ. Генри Льюис. 1847 г.
Коллекция Тиссен-Борнемиса.

Справа: «Карта Новой Франции и недавно открытые местности Луизианы». Гравюра из книги Луи Аннепена «Описание Луизианы» (1683 г.)

Первая карта, на которой изображен водопад Св. Антония (Sault de St. Antoine de Padou) на месте современного Миннеаполиса. Еще не исследованное нижнее течение реки Миссисипи изображено слабой пунктирной линией. В книге Аннепена впервые на картах появляется название «Луизиана» (La Louisiane). Атлантический океан обозначен как «Канадское море» (Mer de Canada).

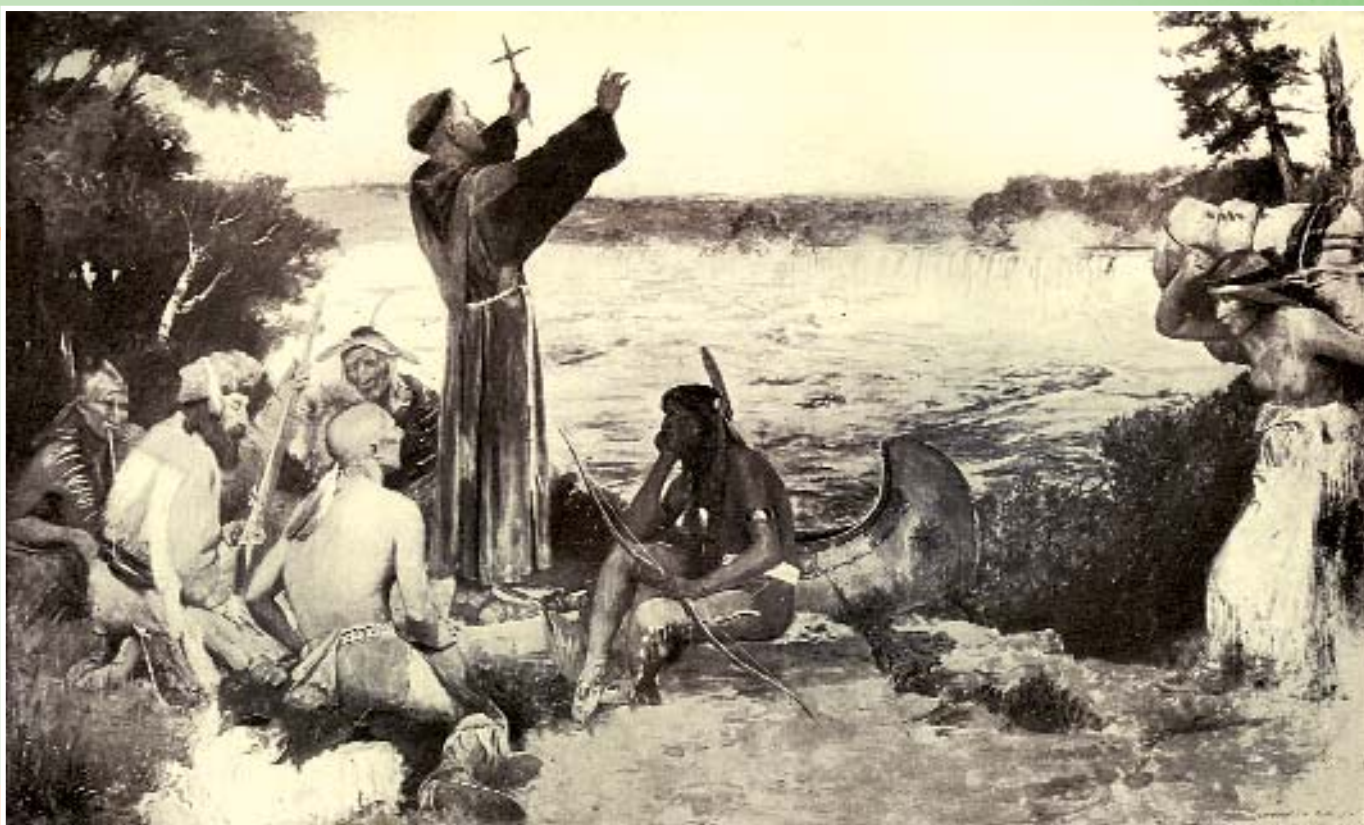
брю добрались до устья реки Майами (ныне р. Сент-Джозеф), где, оценив выгоды местоположения, Ла Саль заложил одноименный форт 12x10 метров. Сюда же он планировал перевести свой корабль, но люди Тонти, которые в этот время двигались туда же пешком, сообщили ему, что нигде не видели его. Соединившись 20 ноября, они закончили строительство форта и, оставив на всякий случай инструкции для экипажа «Грифона» (предположительно, зарыв на каком-нибудь заметном месте бутылку, – так поступали путешественники до XIX века), 3 декабря отправились вверх по реке до нынешнего Саут Бенд, (штат Индиана). Здесь французы перетащили лодки на реку Канкаки, по которой добрались до реки Иллинойс.

5 января 1680 года отряд Ла Салья достиг индейского поселения Пимитоу, возле нынешнего города Пеория. В деревне никого

не было, так как все жители ушли на зимнюю охоту. Французы позаимствовали у них часть продовольствия (хранившегося в замаскированных ямах) и двинулись дальше. Выше по реке они увидели вигвамы иллинойсов. Выкурив с вождями трубку мира, Ла Саль поведал индейцам о своем намерении возвести здесь форт и корабль, заверив тех в своих благих намерениях.

Местные индейцы поначалу согласились, но в тот же вечер к ним прибыл Монсо, вождь племени маскотен. Он преподнес дары – ножи, томагавки и котелки, – и, представившись посланцем неких французов (Аннепен и Ла Саль впоследствии указывали на иезуита, отца Аллуэ), убедил жителей Пимитоу в неискренности белых людей – союзников их заклятых врагов, ирокезов. Монсо и его спутники-майами³ покинули лагерь иллинойсов ещё до рассвета.

³ Племя североамериканских индейцев алгонкинской языковой группы. Жили у западных берегов озера Мичиган и с 1658 года стали впервые известны французам. Вскоре после этого майами были вытеснены оттуда другими индейскими племенами и поселились на территории современных штатов Индиана и Огайо.

Отец Аннепен открывает водопад Св. Антония. Худ. Дуглас Волк. 1905 г.

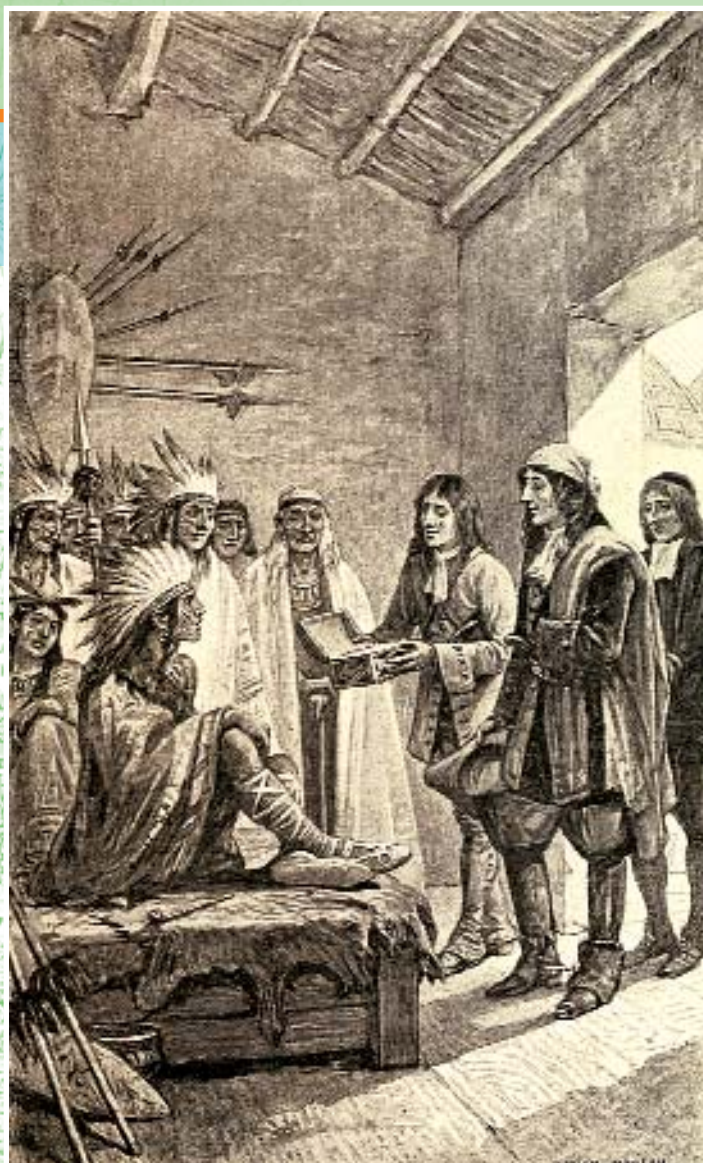
через все селение. Индейцы, пораженные такой храбростью, сразу же изменили свое отношение к Ла Салью и перестали чинить ему препятствия.

Впрочем, есть и другое свидетельство. Охотясь неподалеку от форта, Ла Саль встретил молодого исхудавшего индейца, который давно не был дома и не знал о напряженных отношениях между соплеменниками и французами. Ла Саль отдал

тому подстреленную им индейку, а после привел в форт, накормил, а попутно и расспросил о пути к реке Миссисипи. Молодой воин рассказал все, что знал, и в благодарность получил томагавк за молчание. Затем Ла Саль пришел в Пимитоу и сел рядом с вождями, которые в тот момент угощались медвежьим мясом. Он обвинил их во лжи, сообщив, что теперь знает правду о реке от Великого духа, и поведал им о пути по

Выкурив с вождями трубку мира, Ла Саль поведал индейцам о своем намерении возвести здесь форт и корабль, заверив тех в своих благих намерениях. Местные индейцы поначалу согласились, но в тот же вечер к ним прибыл Монсо, вождь племени маскотен. Он преподнес дары – ножи, томагавки и котелки, – и, представившись посланцем неких французов, убедил жителей Пимитоу в неискренности белых людей – союзников их заклятых врагов, ирокезов.

R

Тонти преподносит подарки вождю племени тенсас.
Гравюра по рисунку Адриена Моро.

Военный танец индейцев племен саук и фокс. →
Худ. П. Риндисбахер.

рядом индейцев сиу, которые увели своего пленника на территорию нынешнего штата Миннесота⁵. Впрочем, осенью того же года они отпустили пленников, которые пообещали вернуться с товарами. Миновав водопад, названный Аннепеном в честь св. Антония Падуанского (район нынешнего Миннеаполиса, что в переводе с «греко-индейского» означает «Город вод»⁶), они по реке Висконсин добрались до залива Грин-Бей, а позднее и миссии в Макинако, где и перезимовали.

Сам Ла Саль ранней весной, пока еще лежал снег, отправился с тремя индейцами и одним французом в обратный путь. Начался ледоход, и 18 марта они вынуждены оставить каноэ и идти пешком. 6 дней спустя они вышли к форту Майами, где нашёл отправленных им ранее в Макинако на поиски «Грифона» Шапеля и Леблана, — они обошли все озеро Мичиган, но ничего не узнали. Ла Саль отправил их к Тонти и отсюда, в распутицу, двинулся со спутниками к озеру Эри.

Путь предстоял тяжелый и опасный. Они продирались через густые заросли и в 2-3 дня ободрали одежду о колючки, а их лица представляли собой маску из грязи и запекшейся крови. Больных пришлось перевозить в наспех сделанных лодках. Чтобы обезопаситься от дикарей, Ла Саль оставлял на деревьях следы углем, как поступали ирокезы, вышедшие на тропу войны.

Вскоре французы заподозрили, что по их следам идет отряд индейцев. Чтобы не выдать себя, они перестали разжигать костер по ночам, но 2 апреля случились заморозки, и путешественникам пришлось отступить от своего правила. Почти сразу же их атаковали индейцы племени маскотен, враги ирокезов: так мера предосторожности Ла

Миссисипи в таких подробностях, что они поверили в сверхъестественный источник его знания.

Перезимовав на берегу Иллинойса, отряд разделился. Оставив здесь Тонти во главе небольшого гарнизона (10-15 человек), Ла Саль поручил отцу Аннепену с двумя спутниками продолжить исследование этих краев и разведать путь до верховий Миссисипи. Тот смог пройти вдоль течения реки Иллинойс до впадения ее в «отца вод», но здесь 11 апреля 1680 года был захвачен от-

⁵ В 1683 году отец Аннепен издал «Описание Луизианы». Четырнадцать лет спустя вышла его новая книга, под другим названием. Теперь он утверждал, что именно он первым прошел вдоль всего течения реки «до моря». В своем вынужденном замалчивании этого он обвинил Ла Саль, к тому времени уже мертвого. Новой версии путешествий отца Аннепена с самого начала поверили не все, так как в этом случае у него был только месяц-полтора, чтобы пройти по всему течению реки Миссисипи в обе стороны, и по возвращении попасть в плен к индейцам.

⁶ Город Миннеаполис получил свое название в 1852 г. путем слияния слова ттi, что на языке индейцев племени дакота (сиу) означает «вода», и греческого слова polis — «город». — Прим. ред.

Салья чуть не погубила его и товарищей. К счастью, все закончилось благополучно.

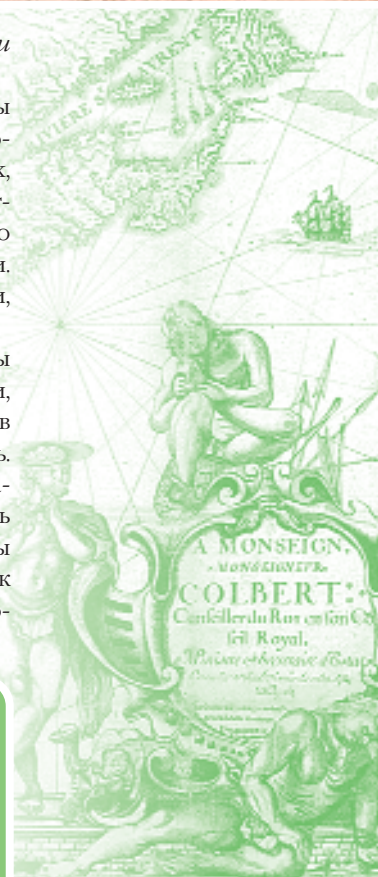
Несколько дней спустя Ла Саль отправил двух человек на каноэ вперед, в Макинако, а с двумя оставшимися пересек на плоту «пролив» Детройт и вышел к берегу озера Эри у мыса Пили. Они построили еще одно каноэ и 21 апреля 1680 года добрались до форта Конти. Здесь Ла Салья ждала «награда» за сверхчеловеческие испытания: мало того, что бесследно исчез «Грифон», так еще потерпел крушение корабль, везший Ла Салью из Франции много ценных товаров на сумму 22 000 ливров. Несмотря на печальные вести, Ла Саль продолжил путь, оставив своих изнемогших товарищей, и с тремя другими 6 мая пешком вернулся в форт Фронтенак, находившийся от Кревкера за 2 000 километров, завершив *«самое трудное*

из путешествий, совершенных французами в Америке».

Затем он направился в Монреаль, чтобы урегулировать некоторые денежные вопросы. Враги тем временем распустили слух, будто его давно уже нет в живых. Единственное, что сумел сделать Ла Саль, это опровергнуть слух о своей мнимой смерти. Ухитрившись еще больше влезть в долги, наш герой вернулся в форт Фронтенак.

22 июля сюда же добрались посланцы Анри де Тонти. Они поведали, что люди, оставленные в Кревкере, восстали против Тонти, растащили продукты и разбежались. Беглецы шли по следам Ла Салья: они разграбили форты Майами и Конти, а двенадцать из них плыли в форт Фронтенак, чтобы разделаться с ним самим. Наш герой привык уже стойко встречать удары судьбы. Ото-

Молодой воин рассказал все, что знал, и в благодарность получил томагавк за молчание. Затем Ла Саль пришел в Пимитоу и сел рядом с вождями, которые в тот момент угощались медвежьим мясом. Он обвинил их во лжи, сообщив, что теперь знает правду о реке от Великого духа, и поведал им о пути по Миссисипи в таких подробностях, что они поверили в сверхъестественный источник его знания.

брав 9 надежных людей, Ла Саль, не теряя времени, отправился к озеру Онтарио. Здесь, в бухте Катаракви, он устроил засаду, в которую в начале августа и угодили дезертиры.

Почти сразу же после этого, 10 августа, Ла Саль с 25 спутниками, среди которых были плотники, столяры, каменщики, и даже хирург, снова отправился к реке Иллинойс. Они везли снаряжение для недостроенного корабля, который, как надеялся Ла Саль, был не тронут. По пути он узнал от индейцев потавотоми, что «Грифон», по всей видимости, затонул во время шторма. 10 000 эки ушли на дно озера Мичиган. Так ли это, или же корабль был разграблен индейцами, установить не удалось.

Между тем отряд французов пересек реку Хамбер, озеро Симко, реку Северн, залив Георга на озере Гурон и 16 сентября достиг миссии Су-Сент Мари. Здесь Ла Саль провел лишь день и затем отправился к озеру Мичиган, в Макинако. Оттуда, оставив в миссии часть своих людей с лейтенантом Ла Форестом, Ла Саль с 12 спутниками по привычному маршруту через форт Майами (где он оставил пять человек) 1 декабря добрался до деревни Пимитоу.

Увиденное их не обрадовало: селение было сожжено ирокезами, и Ла Саль тщетно искал тело друга среди обезображенных трупов, обглоданных гиенами, и в кучах костей из разоренных ирокезами могил.

Увиденное их не обрадовало: селение было сожжено ирокезами, и Ла Саль тщетно искал тело друга среди обезображенных трупов, обглоданных гиенами, и в кучах костей из разоренных ирокезами могил. В поисках Тонти и его спутников он спустился по Иллинойсу вплоть до его слияния с Миссисипи, везде находя следы резни. Река его мечты лежала перед ним, но первопроходцу пришлось повернуть из-за опасений за судьбу Тонти.

Потаватоми (Potawatomi, другие варианты: Pottawatomie, Pottawatomi плюс масса других) – племя американских индейцев, обитающее в верхнем течении реки Миссисипи. Традиционно они говорят на языке потаватоми, принадлежащем к алгонкинской языковой семье. На языке потаватоми они, как правило, называют себя бодевадми, что значит «хранители огня» – это название было дано им родственными им анишинаабе (оджибва). Изначально они называли себя нешнабе, слово, родственное термину анишинаабе. Потаватоми были частью долговременного союза, называвшегося Совет Трех Костров, вместе с оджибва и оттава. В Совете Трех Костров они считались «младшим братом».

Историю потаватоми можно условно разделить на несколько периодов. Период контактов с французами (1615-1763 гг.) начался тогда, когда ранние исследователи достигли потаватоми, живших в западном Мичигане. Они также нашли племя, жившее на полуострове Дор в Висконсине. К концу французского периода потаватоми начали передвигаться в район Детройта, Мичиган, хотя и оставили большие общины в Висконсине.

← Форт Кревкер.
Современная реконструкция.

Индеец племени потаватоми. Рисунок XIX в.

В поисках Тонти и его спутников он спустился по Иллинойсу вплоть до его слияния с Миссисипи, везде находя следы резни. Река его мечты лежала перед ним, но первопроходцу пришлось повернуть из-за опасений за судьбу Тонти.

Ла Саль снова занял полуразрушенный форт Кревкер и, доверив его небольшому гарнизону, вернулся в форт Майами. По пути он обнаружил хижину из коры, которую могли построить лишь Тонти и его люди. Здесь он, сопоставив все факты, пришел к выводу, что в каноэ, которое он видел неподалеку от Макинако, был Тонти (Ла Саль искал его на восточном берегу Мичигана, а Тонти в это время был на западном).

Ла Саль отправил туда двух человек с письмом, а сам 1 марта 1681 года выступил из форта Майами с Ля Форестом и 19 спутниками: снега прерий были столько ослепительно белы, что часть отряда, включая предводителя, заболела снежной слепотой. Зато им встретились индейцы фокс, от которых наш герой узнал, что его друг Тонти перезимовал у потаватоми.

Обрадованный Ла Саль послал туда двух гонцов, назначив встречу на май 1681 года в Макинако, а сам занялся дипломатией: с неиссякаемой энергией он переходил от одной индейской деревни к другой, уговаривая иллинойсов и индейцев майами объединиться против ирокезов, – не столько ради них самих, сколько в интересах французских поселений, которые планировалось основать в этих краях. Это ему

Индейцы племени иллинивек. Худ. Джордж Катлин. Акварель.

Иллинойсская конфедерация, иногда также называемая иллинивек или иллини, была группой из двенадцати или тринадцати индейских племен, живших в долине реки Миссисипи в ее верхнем течении. В нее входили следующие племена: каскаския, кахокия, пеория, тамароа, моингвена, мичигамея, албиуи, амонокоа, чепусса, чинкоа, коиракоэнтатон, эспеминкия, мароа, мачинкоа, мичибуса, негавичи и тапуара. Ко времени первых контактов с европейцами в XVII веке их, вероятно, насчитывалось несколько тысяч человек.

Карта Северной Америки, приписываемая Клоду Берну. 1681 г. ➔

Эта карта отражает результаты экспедиций Маркетта-Жолье и Ла Салья в долине реки Миссисипи. На карте изображены три форта, построенные между 1679 и 1680 гг.: форт Конти (около Ниагарского водопада), форт Майами (к югу от озера Мичиган) и форт Кревкер (левый берег реки Иллинойс). Река Миссисипи изображена только в своем верхнем течении, от слияния с рекой Огайо.

Хижина первых поселенцев в Иллинойсе. Рисунок XIX в.

вполне удалось, не в последнюю очередь благодаря щедрым подаркам.

В конце мая французы отправились из форта Майами в Канаду. Ла Саль и Тонти встретились, как и было условлено, в миссии Св. Игнатия на Макинако (в том месте, где теперь стоит Чикаго), и Ла Саль узнал безрадостную историю приключений итальянского рыцаря, которая заслуживает отдельного рассказа.

К тому времени Ла-Саль склонил на свою сторону местных индейцев, подстрекаемых отцом Аллуэ, и с грузом мехов летом 1681 года поспе-

шил в Монреаль, куда его вызвал губернатор, чтобы снарядить новую экспедицию. Пользуясь случаем, он 11 августа подписал завещание в пользу своего главного кредитора – родственника, купца Франсуа Пле, которому он завещал форт Фронтенак и земли от Ниагары до реки Майами.

Между тем тучи над головой Ла Салья начали сгущаться. Находившийся в Квебеке интендант Жак Дюшесно, еще год назад в донесении

министру отрицавший незаконный характер сделок Ла Салья с индейцами оттава, в письме от 13 ноября 1681 года сообщал, что именно вызывающее поведение последнего спровоцировало ирокезов начать войну с иллинойсами.

Сам Ла Саль, получив дополнительные средства от работодателей, к тому времени уже снова был у пути. Несмотря на все неприятности прошлой экспедиции, он все же решил попытаться снова, ведь

в прошлый раз он по сути ограничился исследованием канадской водной системы, перейдя со своим отрядом линию, отделяющую великие озера от бассейна Миссисипи, и достиг Иллинойса. 19 декабря Ла Саль встретился с Тонти в форте Майами, а месяц спустя участники новой экспедиции (23 француза и 18 индейцев) собрались в форте Креквер.

Окончание следует